УДК 168.35

ПРОБЛЕМА АРГУМЕНТА AD HOMINEM В ЛОГИКЕ И ПОЛИТИКЕ

© 2012 г.

Т.И. Бикметова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Нижегородский филиал

bikmet_t@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2012

Представлен анализ аргумента ad hominem, показаны основные походы в понимании сущности и границ применения такого рода доводов, обосновывается возможность их использования в политическом дискурсе.

Ключевые слова: аргументация, аргумент ad rem, аргумент ad hominem, доказательство, логические уловки, политический дискурс, личностная атака.

Аргументы ad hominem известны уже давно, но проблема их использования активно обсуждается в настоящее время не только в теории, но и в практике аргументации. По мнению Г. Хазагерова , «аргументы ad hominem (“к человеку”), именуемые в народной риторике “переходом на личности”, представляют собой тип аргументации, мало и путано освещенный в современной литературе и в то же время весьма часто используемый» [1, с. 119].

Аргумент ad hominem можно найти еще в античных руководствах по риторике, где он расценивался как особый тип аргументов, применяемый для убеждения аудитории. Как известно, Аристотель рассматривает две ситуации, связанные со свидетельством: во-первых, если свидетельство правдоподобно и свидетель правдив, то нет необходимости его дальнейшего обсуждения, и, во-вторых, если свидетельство неправдоподобно или свидетель не заслуживает доверия, то свидетельство подвергается сомнению. Во втором случае возможно использование аргументов, подвергающих сомнению это свидетельство, аргументов ad hominem [2].

В «Софистических опровержениях» Аристотель описывает два вида софистических приемов. Первый из них состоит в опровержении аргумента с использованием факторов, имеющих отношение не столько к логике, сколько к личности задающего вопросы, «раскрытие направлено не против довода, а против человека» [2, с. 576]. Вместо анализа аргументов противника предпринимается попытка с помощью хитроумных и неадекватных ответов помешать задающему вопрос достичь своей цели. Такие ответы можно трактовать как аргументы к личности. Средневековые западноевропейские мыслители противопоставляли то, что они называли настоящим предметом спора, так называемому личному (persona) [3].

Для понимания сущности аргументов ad hominem важным является позиция Дж. Локка. Он выделял четыре типа аргументов. Один из типов – это аргумент, который состоит в том, чтобы «прижать человека выводами из его собственных принципов или допущений» [4, с.166]. Дж. Локк противопоставляет аргументу ad hominem другой тип, названный им аргументом ad judicium. Он заключается в «использовании доводов, взятых из каких-нибудь оснований знания или вероятности» [4, с. 167]. Дж. Локк не считает аргумент ad hominem ошибочным, но считает возможным оценивать его как приемлемый или осуждаемый, ошибочно использованный.

А. Шопенгауэр считал возможным использовать доводы к личности как средство достижения победы в споре. Он пишет: «Для доказательства своего положения можно употреблять также и ложные предпосылки, именно – в том случае, когда противник не соглашается с правильными, или не понимая их истинности, или же сознавая, что из них тотчас же воспоследует тезис; тогда нужно брать положения, которые сами по себе ложны, но ad hominem – истинны, и аргументировать применительно к образу мыслей противника ex cocessis» [5, с. 264].

В конце XX века аргументы ad hominem стали очень распространены в политическом дискурсе, в частности в предвыборных кампаниях в России и на Западе.

Дуглас Уолтон отмечает: «С легкой руки “критически настроенных журналистов” в цен-

тре внимания американской политики 1990-х годов оказалась так называемая проблема “характера”. Создается впечатление, что характер государственного деятеля стал рассматриваться как нечто более важное, чем его политическая позиция, возможно потому, что последняя более подвержена изменениям» [6, с. 6]. Подобная критика личности стала широко использоваться в политическом дискурсе. В частности, А. Хиршман в предисловии к своей работе «Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность» пишет, что в середине 1980-х годов «было очевидно, что многие либералы в США, включая и меня самого, оценивали нарождающееся и усиливающееся консервативное и неконсервативное движение. Одной из реакций на это усиление стало вопрошание о складе ума консерватора и типе его личности» [7, с. 9].

Д. Уолтон констатирует: «В конце XX века аргументы ad hominem стали весьма распространенной тактикой в предвыборных “негативных кампаниях”, что нашло широкое отражение в средствах массовой информации. Личностная критика оказалась настолько эффективной, что даже осуждающие ее политики не могут позволить себе полностью от нее отказаться. Хотя аргументы ad hominem существуют уже давно, проблема их оптимального применения обсуждается сегодня в демократическом обществе активней, чем когда-либо прежде» [6, с. 6].

В российской политике аргументы ad hominem получили широкое распространение в так называемом «черном PR», в частности в «битвах компроматов».

Приходится с сожалением констатировать, что использование компрометирующей информации для дискредитации соперников в политической борьбе является неотъемлемой чертой современного российского политического процесса, частью политических технологий и коммуникаций. Широкое распространение получили деструктивные предвыборные технологии, так называемый «черный пиар» и «битва компроматов». Становится традицией каждые очередные выборы характеризовать как беспрецедентные с точки зрения использования «грязных технологий». Безусловно, избирательные технологии предполагают применение различных методов воздействия на избирателей, но выборы – это соревнование с неопределенным результатом. Поэтому иногда побеждает не лучший, а более агрессивный, хитрый, вероломный, умеющий ввести в заблуждение избирателей политик. Несовпадение идеальных представлений о политике и личностных качеств победителя на выборах и делегирование ему власти часто служат источником противоречий, конфликтов и нестабильности в обществе. Вместе с тем востребованность деструктивных технологий в избирательных кампаниях и в текущем политическом процессе обусловлена нынешним уровнем развития политической культуры, состоянием гражданского общества в России, и в силу этого только расширение процессов демократизации будет способствовать их искоренению в нашем обществе.

В современной теории аргументации существует множество различных определений и классификаций, которое демонстрирует отсутствие единого методологического основания к анализу аргумента ad hominem. Однако можно выделить некоторые основные подходы в понимании сущности и границ применения такого рода доводов.

Первый подход трактует аргумент ad hominem как всегда ошибочный, определяемый как некорректный (нерелевантный) либо ошибочный по своей природе.

Как нам представляется, точка зрения на достоинства и недостатки аргументации в целом и аргумента ad hominem в частности как входящие главным образом или полностью в сферу только логики не совсем корректна. Хотя основания для такого представления вполне объяснимы, поскольку исторически учение об ошибках в аргументации разрабатывалось по преимуществу в рамках логики. И по настоящее время в учебниках логики аргументы ad hominem, как правило, игнорируются или рассматриваются как логическая ошибка. Например, Ю.В. Ивлев пишет, что «разновидностью ошибки “подмена тезиса” является также ошибка, называемая подменой аргументируемого или критикуемого тезиса ссылками на личные качества человека. Эту ошибку совершают в тех случаях, когда, вместо того чтобы обосновывать или критиковать тезис, характеризуют человека, выдвинувшего этот тезис, или человека, о котором идет речь в тезисе» [8, с. 207]. Он считает, что «эта ошибка иногда заключается в указании на происхождение человека» [9, с. 172]. Объясняя сущность данной ошибки, Ю.В. Ивлев отмечает: «Так, довольно часто адвокаты в суде, вместо того, чтобы доказывать, что подсудимый невиновен, перечисляют присущие ему положительные качества, например, говорят, что он хороший работник, хороший семьянин и т.д. Иногда в споре, вместо того, чтобы доказывать, что человек неправ, говорят, что он еще молод, недопонимает всего или что он в таком возрасте (преклонном), когда уже часто совершают ошибки» [9, с. 173–174].

В.Н. Брюшинкин разделяет точку зрения Ю.В. Ивлева, описывая правила по отношению к аргументам в работе «Практический курс логики для гуманитариев», и утверждает: «Аргументы к человеку не относятся к предмету обсуждения, к тезису, а используются для того, чтобы создать видимость доказательности и одержать победу, например, в споре. В логике эти аргументы считаются некорректными и логическими ошибками» [10, с. 350]. Описывая разновидности аргументов ad hominem, он отдельно выделяет аргумент к личности, характеризуя его как одну из самых распространенных ошибок по отношению к аргументам. Автор определяет его следующим образом: «Аргумент к личности – рассуждение, направленное на подмену доказательства истинности или ложности тезиса анализом личности человека, высказавшего этот тезис» [10, с. 35]. Приводя пример, иллюстрирующий такого рода ошибки, он пишет: «В политических дискуссиях вместо опровержения мнения соперника часто пытаются доказать принадлежность автора этого мнения к несимпатичному политическому направлению». Тем самым В.Н. Брюшинкин не считает возможным использовать аргумент ad hominem в политическом дискурсе.

Классифицируя ошибки, встречающиеся в аргументации, Г.И. Рузавин пишет: «Давление на личность может проводиться также по линии дискредитации оппонента, представляя его некомпетентным, пристрастным, непоследовательным, а поэтому не заслуживающим доверия. Такая ошибка по-латыни называется argumentum ad hominem, или аргумент к личности» [11, с. 208]. Он считает, что аргумент к личности является одним из распространенных приемов в спорах, «когда обращают внимание не на существо дела и установление истины, а на те или иные особенности и черты личности, особенности его поведения, вкусы и пристрастия» [11, с. 208].

Безусловно, как всякий феномен коммуникации, процедура аргументации связана с соответствующими логическими формами. Но вместе с тем в рамках аргументационной конструкции форма обоснования приобретает иные содержательные характеристики, не свойственные ей в пределах чисто логического анализа. Рассматривая аргументацию в логическом аспекте, приходится отвлекаться от множества условий и обстоятельств, в которых эта аргументационная деятельность происходит, что приводит к чрезмерному и недостаточно мотивированному ограничению исследовательского поля.

Особую позицию занимает Г. Джонстоун, который полагает, что если понимать аргументацию в соответствии с воззрениями Дж. Локка, то вся философская аргументация по своей природе является аргументацией ad hominem, поскольку этот тип аргументации довольно часто основывается на выдержках из трудов или высказываний философа, с которым дискутируют. Поэтому философия – это вид аргумента ad hominem. Однако аргумент такого рода, как правило, определяется как логическая ошибка, и поэтому следует, что философская аргументация по своей природе ошибочна [6, с. 56–57]. Но такая позиция может привести к другому парадоксальному выводу: любая аргументация обращена к различного рода реципиентам, и тогда всю аргументационную деятельность можно трактовать как логически некорректную. Вместе с тем из рассуждений Г. Джонстоуна следует сделать другой, не менее важный вывод – о необходимости теоретического анализа аргументов ad hominem [6, с. 56–57].

Второй подход декларирует, что аргументы ad hominem являются обоснованными и возможными для применения в определенных дискурсах, в том числе и политике.

Известный русский юрист П. Сергеич различал аргументы ad rem и ad hominem. Он подчеркивал значимость аргумента ad rem, отмечая, что такого рода аргумент, «то есть соображение, касающееся существа предмета, есть лучшее орудие спора при равенстве прочих условий» [12, с. 281]. Он высоко оценивал их роль, отмечая: «Суд ищет истины, и потому в идее argumentum ad rem, то есть соображения, хотя и убедительные для данного лица или нескольких данных лиц, но не решающие существа спора, не должны бы встречаться в прениях». Но вместе с тем он считал возможным использовать и аргументы другого рода. Он писал: «При нормальных условиях argumentum ad hominem есть свидетельство о бедности, выдаваемое оратором его делу или самому себе. Но при ненадежных судьях приходится пользоваться и argumentum ad hominem, убедительными для данного состава суда, например, когда подсудимый и судьи принадлежат к разным враждебным сословиям или к враждующим политическим партиям. В этих случаях предпочтение настоящих доказательств мнимым может быть губительной ошибкой» [12, с. 281].

И.А. Герасимова допускает использование аргументов ad hominem, хотя и с определенными ограничениями. Она полагает: «Корректная дискуссия предполагает соблюдение неоспоримого правила аргументации – рассматривать

аргументы по существу вопроса (ad rem). В числе существенных аргументов могут оказаться и доводы, связанные с личностью, как то: опыт и знания человека, его картина мира, стиль мышления, образ жизни, обстоятельства его биографии, черты характера и даже внешность» [13, с. 131]. Она отмечает, что в некоторых случаях аргументы ad hominem могут отражать существо дела, но в других – использоваться для дискредитации оппонента. Такое использование аргументов она связывает с приемом, определяемым как личностная атака [13, с. 133].

Понятие «аргумент ad hominem» в определениях различных авторов также часто основывается на идее личностной атаки. В реальной жизни такие аргументы присутствуют в явном или неявном виде, поскольку участниками коммуникации являются люди, то этот фактор оказывает структурирующее воздействие и на систему аргументации, и на риторику участников дискурса. Такого рода аргумент обращается к личности оппонента, в классическом случае – сосредотачивается на его характере или на чем-то, связанном с его личностными характеристиками и обстоятельствами, при этом он содержит негативную оценку личности.

Аргумент ad hominem – это субъективный вид доводов, чаще всего достаточно эмоционально окрашенный, поэтому в каждом конкретном случае довольно сложно найти объективные критерии их обоснованности. Он является мощным средством воздействия на аудиторию, поскольку используемые обвинения достаточно трудно опровергать, хотя доказательств может быть недостаточно или вовсе не существовать. Например, критика характера оппонента может представить его как нечестного, непорядочного, не заслуживающего доверия человека. А потеря доверия у аудитории может лишить его возможности адекватно аргументировать свою позицию. Применение аргумента ad hominem приводит к тому, что бремя доказывания ложится на оппонента, отсутствие адекватного ответа воспринимается как признание истинности обвинений. Кажется естественным, что единственный способ защиты против такой личностной атаки – заявление о нанесенном оскорблении и критика того, кто использовал такого рода довод. Однако это означало бы ответить на одну атаку ad hominem другой, аналогичной. Конечно, в каких-то случаях это может быть эффективной мерой, но, как показывает практика, такие действия чаще всего приводят к тому, что такая дискуссия заканчивается не лучшим способом.

Как было показано выше, в традиционной логике осуждаются ошибки и уловки, связанные с личностью, характером оратора, поскольку его личные мотивы абсолютно нерелевантны при определении логической корректности его аргумента. Однако существуют сферы человеческой деятельности, в которых, на наш взгляд, допустимо использование аргументов ad hominem. Возможно, что личность, особенности характера не имеют значения в аргументации, проводимой в области точных наук, например, математики. Но если аргументация находится в сфере политики, права, этики, искусства, то утверждение о нерелевантности мотивов оратора не всегда правомерно. Как указывает Д. Уолтон: «Если биограф исследует искренность воззрений Руссо на брак, выраженных в его философских работах, факты, касающиеся личных мотивов или поведения Руссо (например, его внебрачных связей), имеют непосредственное отношение к делу и могут иметь большое значение для совершения выводов» [6, с. 141–142].

В демократическом обществе политика осуществляется для людей и через людей. При всей важности государства, политических партий, общественно-политических движений и т.п. в конечном счете главным субъектом политики выступает личность. Политические акторы состоят из реальных личностей, и через их взаимоотношения и взаимодействия определяется направленность и содержание реальных политических процессов, смысл политической жизни общества.

Аргументация, используемая в публичной политике, обращена к широкому кругу адресатов и не может быть тождественна доказательству, т.е. сугубо логическому, рациональному обоснованию суждения. Любой, даже самый добросовестный, стремящийся к объективности и беспристрастности политик не может обходиться обращением лишь к разуму, к здравому смыслу аудитории. В частности, политик, информируя о факте, начинает с его констатации, но в дальнейшем приступает к его комментированию, оценке, исходя из разных идеологических оснований, целесообразности политических решений, полезности происходящего для общества, этичности поступков участников события и т.п. Такое обоснование, как правило, трудно свести к строгой логике. И тогда нередко используются аргументы ad hominem.

Д. Уолтон обосновывает значимость характера актора в политическом дискурсе, выводя последовательность из пяти аргументов:

«1. Речевым событием при рассуждении является практический вывод.

2. Существуют многочисленные обстоятельства, создающие неопределенность.

3. Может быть полезен совет опытных и мудрых.

4. Они должны обладать такими качествами, как честность, искренность и способность к правильному суждению.

5. Следовательно, характер говорящего важен» [6, с. 227].

Отсюда можно заключить, что в политическом дискурсе предметом рассуждения являются изменчивые практические процессы и явления. Если сфера науки стремится основываться на объективной истине, то сфера политики – на обосновании тех или иных значимых как для общества в целом, так и для личности ценностей, и поэтому рассуждения в политическом дискурсе не всегда могут основываться на точном знании, а значит, могут использоваться практические основания. И тогда, возможно, что в этом случае лучший совет может дать человек, обладающий практической мудростью и хорошим характером. Следовательно, характер человека, политика, является весьма существенным аспектом политического дискурса.

В некоторых случаях одним из важных факторов для принятия или неприятия довода является доверие к аргументатору, что очень важно в политическом дискурсе. Деятельность политика вызывает общественный интерес, значит, его убеждения, воззрения, идеи, способность их реализовать являются законным предметом публичного обсуждения. Избиратель стремится выбрать кандидата, который близок ему по взглядам, мироощущению и миропониманию, поэтому ему важно составить представление о личности политика. Его нравственные качества могут быть основанием согласиться или не согласиться с направленностью его политической деятельности.

Таким образом, использование аргументов ad hominem в политическом дискурсе можно считать вполне обоснованным.

Как известно, логика как наука создавалась в том числе и в контексте поисков Аристотелем ответов на вопросы, как должно аргументировать и как не следует этого делать. И в настоящее время определение круга аргументов, приемлемых в аргументации, является одной из важных логико-гносеологических задач, поэтому проблема приемлемости аргументов ad hominem, определения сферы их использования требует дальнейшего теоретического анализа и осмысления.

Список литературы

1. Хазагеров Г. «Аргументы ad hominem, или «Ты меня уважаешь?» // Социальная реальность. 2006. № 10. С. 119–121.

2. Аристотель. Соч .: в 4-х т. Т.2. М.: Мысль, 1978. 688 с.

3. Nuchelmans G. On the Fourfold Root of the Argument Ad Hominem// Empirical Logic and Public Debate. Amsterdam: Rodopi, 1993. P. 37–47.

4. Локк Дж. Соч. в 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.

5. Шопенгауэр А. Эристическая диалектика./ Логика: Логические основы общения. М.: Наука, 1994. 333 с.

6. Уолтон Д. Аргументы ad hominem. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. 351 с.

7. Хиршман А. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 208 с.

8. Ивлев Ю.В. Логика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 270 с.

9. Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации. Москва: «Проспект», 2011. 288 с.

10. Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. М.: Интерпракс, 1994. 360 с.

11. Рузавин Г.И. Логика и основы аргументации. М.: Проект, 2003. 304с.

12. Сергич, П. Искусство спора на суде./Логика: Логические основы общения. М.: Наука, 1994. 333 с.

13. Герасимова И.А. Введение в теорию и практику аргументации. М.: Логос, 2010. 312 с.

THE PROBLEM OF AD HOMINEM ARGUMENT IN LOGIC AND POLITICS

T.I. Bikmetova

An analysis of the ad hominem argument is presented, the main approaches in the understanding of the nature and boundaries of such arguments are shown, their use in political discourse is justified.

Keywords: argumentation, ad rem argument, ad hominem argument, proof, logic tricks, political discourse, personal attack.